

Люк даже немного удивился, когда ему удалось осуществить свою задумку. Либо командующий упырями слишком уж зазевался, либо не мог перехватить контроль над взбесившейся нежитью, либо... здесь было что-то другое. В первый вариант Люк не верил совершенно, во второй ему очень бы хотелось верить, однако ни один из упырей даже не дернулся в обратном направлении, что само собой наводило на... мысли. Мысли о непонятном пока третьем варианте.

Когда юноша достиг позиции наблюдателей, которые затаились, надеясь, что опасность обойдет их стороной, его подозрения лишь усилились. Наблюдатели скрывались довольно качественно. Не так, чтобы укрыться от того, кто о них уже знает, но на преследующую добычу нежить маскировка должна была подействовать. Должна, но не подействовала. Упыри уверенно обнаружили разведчиков и, напрочь позабыв о Люке, кинулись к ним! Еще одна странность. Но, чего бы ни хотел неведомый кукловод, этим своим ходом он развязал Люку руки. Воспользовавшись тем, что нежити больше нет до него дела, юноша устремился назад, к отряду. Точнее к месту, где Старый Хай встречал свою часть заградительного отряда немертвых.

Успел он в последний момент. В облаке смрада ему лишь с трудом удалось разобрать контур сражающейся с упырями фигуры. Уже шатающейся, но все равно отражающей атаки упырей, которые так и не смогли пробить ее защиту. Не смогли физически.

«Смрад» делал свое дело и Старый Хай уже еле держался. Когда порыв сильного ветра разметал стоящий вокруг зеленоватый туман, наемник уже почти ничего не соображал, его тело вели лишь отработанные за долгие годы рефлексy, позволяя ему все еще держаться. Эти же рефлексy отреагировали на новую опасность. Что-то в этом показалось Хаю странным, фигура нападавшего никак не походила на упыря, но... мысль промелькнула и ускользнула. Копье ударило навстречу фигуре, однако та с легкостью уклонилась. Сам же старик не выдержал собственного ушедшего в никуда выпада, он покачнулся, а затем просто повалился на землю, которая без подпитки ци тут же вновь стала твердой. «Вот и все» — мелькнула в голове старика мысль. «Я сделал все что мог...»

Сознание покинуло измученное тело и того, что фигура, которую он только что пытался поразить копьем, подхватывает его на руки и выносит из смрада, Старый Хай уже не видел.

Люк пробыл в облаке, созданном выдохами упырей совсем недолго, поэтому на него оно особого влияния не оказало. Скорее было просто противно и все. Однако Хай Лиунг был прикован к месту и не мог покинуть область поражения, иначе упыри бы прорвались к отряду. Как итог, его едва удалось спасти до того, как он стал добычей нежити. Что же касается сдерживания упырей, этого больше не требовалось. Первая часть отряда вместе с ранеными оказалась наверху. Теперь они сами могли о себе позаботиться. И о Старом Хае, который пополнил ряды раненых, тоже.

Однако все еще оставались члены отряда, прикрывавшие отступление. Благодаря удобному месту они еще держали оборону. Один из них, Цзяо Фэн, использовал воздушные техники, чтобы разогнать «смрад» упырей, так что держаться наемники могли долго. Но просто держаться было тупиковой ветвью. Когда подойдут зомби, «смрад» будет уже совсем не так легко развеять. Пусть они не выпускали его напрямую в своих выдыхах, все их тело было источником «смрада». А когда зомби погибали, его становилось только больше. Пусть «смердил» один зомби гораздо слабее того же упыря, но их просто было слишком много.

Заградительному отряду необходимо было срочно отступать. Но отступать им мешали беспрестанно атакующие упыри. Неприятная ситуация. Люк хотел-было забить уже на

конспирацию и вмешаться — используя знаки он мог выиграть достаточно времени для отступления наемников — но его опередили.

— Займись ранеными, — негромко произнес как-то незаметно оказавшийся рядом Пак Чжосон.
— Их отступлением займусь я.

Люк не стал гадать, как зам командира догадался о его мыслях. В конце концов, он совсем не старался скрыть свое намерение. Но хорошо, что этим займется кто-то другой. Чем меньше человек знает о его способностях, тем лучше. Он итак спалился, но пока лишь перед Старым Хаем, а тот, имея долг жизни, не станет трепаться. Так что юноша с чистой совестью отправился помогать раненым.

Тяжелораненых было двое. Один пострадавший от вурдалаков наемник и Старый Хай, доставленный самим Люком. Помимо них были легкораненые, но ими эспер заниматься не собирался — сами справятся. А еще — так и не пришедшая в себя Бо Сяосянь. Ей помощь тоже не требовалась. Лишь время и покой. К сожалению, сейчас оба этих фактора были слишком ценны. Если бы девушка очнулась, было бы гораздо лучше.

К сожалению, Люк не мог сделать ничего, чтобы это ускорить, так что занялся остальными ранеными. В первую очередь наемником с распоротым животом. От боли он потерял сознание, и было вообще странно, что он до сих пор жив. Рана у него была страшная. Когти вурдалака разорвали кишечник и наружу вывалилось его содержимое. Но это было раньше. Сейчас кишечник раненого уже был полностью пуст, тем не менее, зрелище это было не самое приятное.

Склонившись над раненым, Люк сложил пальцы обеих рук в знак Ка'ен. Целебная энергия хлынула к ране, существенно ускоряя регенерацию клеток и очищая ее от микробов. Естественно, энергия на это не бралась ниоткуда. Когда наемник очнется, он будет зверски хотеть есть, это если он вообще очнется. Хотя ситуация перестала казаться безнадежной, Люк не верил, что их так просто выпустят из этой западни.

Закончив с первым раненым, эспер перешел ко второму. Со Старым Хаем все было гораздо проще. Люк вовремя вынес его из облака «смрада» так что необратимых повреждений не произошло. Тем не менее, «смрад» глубоко въелся в энергоструктуру жертвы, и для скорейшего выздоровления пациента его требовалось вывести. Чем Люк и занялся.

А тем временем пока эспер занимался лечением раненых, а взобравшиеся на склон наемники уничтожали упырей, Пак Чжосон сделал свой ход.

Его стихией, как и у сражающегося внизу Цзяо Фэна, был воздух. Вот только владел он им на куда более высоком уровне. Уровне, позволяющем атаковать наступающие войска нежити, даже не спускаясь с утеса.

Стоя на вершине скалы, Пак Чжосон резко вскинул свое оружие — странно выглядящий трезубец с двумя длинными боковыми зубцами и коротким центральным зубом, примерно в три раза короче боковых — к небесам.

— Сила Небес, снизойди в этот грешный мир и покарай нечистых, посмевающих своим жалким существованием перечить воле твоей! — странно, совсем по-нездешнему произнес он. Всем виденным Люком до этого практикам было достаточно лишь названия техники. Тем не менее, вторя звукам его голоса, воздух вокруг трезубца пришел в движение. Сначала слабо, затем все сильнее и сильнее.

— Смети же нечистых! Ураган Возмездия! — вот последнее было как раз названием техники. В унисон с этим Пак Джосон резко тряхнул трезубцем в сторону наступающей на оставшихся внизу членов отряда нежити. Вихрь, который к тому времени образовался вокруг трезубца, устремился к немертвым по пути резко увеличиваясь в размерах. Всего несколько мгновений понадобилось ему, чтобы вырасти до размера двухэтажного дома, а он все продолжал и продолжал расти. Расти и затягивать в себя зомби и упырей из тех, что были не слишком близко к наемникам — техника вполне могла задеть и их. Ничего, с оставшимися без подкрепления упырями разберутся быстро.

Ураган, сметая первые ряды нежити, даже не думал утихать. Замком «Волчьего Оскала» при помощи техники выпустил на волю саму стихию. Больше он не мог управлять ею, но и силы на нее не расходовал. Теперь это был самый настоящий природный вихрь, который мог повернуть даже против наемников. Вот только Пак Джосон заранее задал ему направление, и непокорная ныне стихия двигалась в общем-то по его указке, послушно уничтожая врагов наемника. А он просто стоял и смотрел на это. Люк не знал, какую часть своего резерва Пак Джосон потратил на создание этой техники, но валиться от истощения замком явно не собирался.

Казалось, вот оно! Строй врага сломлен и оставалось только его добить. Однако все было совсем не так радужно. Хотя вихрь захватывал немертвых, он прошел только через центр орды зомби, полностью выкосив лишь передовые их отряды. Большая часть зомби уцелела и по-прежнему стремилась к своей цели. Кроме того, вихрь не мог слишком уж повредить нежити, попавшей в него. Некоторая ее часть, конечно, погибнет окончательно, но большинство выживет и хорошо, если переломает себе при этом все конечности.

Однако, как бы то ни было, своей цели атака достигла — выиграла наемникам время на отступление. И — Люк решительно кивнул своим мыслям, с ранеными он уже закончил — чтобы это время не пропало впустую, нужно помочь наемникам внизу побыстрее разобраться с нападающими на них живыми мертвецами.

С этой мыслью Люк активировал намерение легкости и просто-напросто спрыгнул с утеса прямо за спины уцелевших упырей. Бешеный всплеск адреналина сменился восторгом от свободного полета, но тут же — огорчением от того, что летать он может лишь вот так, сверху вниз, и совсем недолго. Потом было в меру жесткое приземление, а потом... Потом Люк врубился в спины тем, кого ненавидел.

В этом бою он не использовал знаки. Лишь разгон, местные техники, да свое мастерство меча. Он даже Пламя Ненависти не применял. Но и этого хватило зазевавшимся немертвым с головой. С головами — первой пары упырей, попавшихся Люку под руку. Сейчас эспер был гораздо сильнее, чем раньше и смог повернуть подобное. Покрытый молниями клинок с легкостью отделил от тел сначала одну, а затем и вторую головы монстров. На этом фактор неожиданности был утерян, часть упырей живо развернулась к эсперу, но и так было очень неплохо. Глядя на устремившиеся к нему клыки и когти этих смрадных тварей, парень лишь усмехнулся. А потом устремился в самую гущу тварей.

Без Эрда было несколько непривычно, но Кулак Сокрушающий Камни частично его заменил. Упирь, которому не повезло опередить своих собратьев на пути к горячей крови и плоти непонятно откуда здесь взявшегося паренька, послужил хорошим тараном, расчистившим Люку дорогу. Техника не сильно повредила ему, однако от нее этого и не требовалось. Своей цели — создать брешь в отряде упырей — Люк достиг. И тут же устремился в нее, поражая нерасторопных немертвых направо и налево. Через десяток секунд он был уже с другой стороны отряда нежити, чуть-чуть не попав под дружественный огонь. В следующее мгновение, не давая ни себе, ни нежити передышки, юноша устремился обратно, вновь

проходя отряд нежити насквозь и раздавая при этом не слишком сильные, но точные удары по уязвимым местам. Целебная энергия сотворенного заранее Ка'ена плескалась в его крови, защищая от «смрада».

Вот он снова на другом краю упыриного отряда. В этот раз проход был чуть дольше. Воспользовавшись моментом Люк снес голову еще одного замешкавшегося упыря, за что поплатился неглубокой царапиной на левом плече — остальная нежить не дремала — но все равно считал, что это того стоило. Тем более что царапина уже подверглась действию отложенной целебной энергии и опасности в данный момент не представляла. Потом, если оставить ее без присмотра — возможно. Но Люк ведь не собирается этого делать?

Вновь Кулак Сокрушающий Камни, усиленный за мгновение до этого сотворенным Эрдом. На этот раз упыря даже повредило, пусть и далеко не смертельно. И вновь Люк окружен упырями со всех сторон. Больше всего ему в этот момент хотелось врубить Пламя Ненависти и порубить окружающих тварей на куски, но он понимал — еще рано. Гораздо важнее сейчас было ослабить нежить, а разобраться с ней будет кому. Ведь наемники наконец разобрались что к чему и с удвоенной яростью набросились на упырей, уже не просто защищаясь, а истребляя нежить. Если ничего не изменится, передовой отряд нежити скоро будет уничтожен, а убежать от неуклюжих зомби не составит труда.

Внезапно взывшее чувство опасности, грозящей, казалось, со всех сторон, заставило Люка резко оборвать прием, лишивший бы не-жизни еще одного мертвяка. Он совершенно не понимал, откуда исходит опасность, но времени на размышления у него не было. Нужно было срочно что-то предпринять и бегство тут не было приемлемым вариантом. То же самое чувство, что предупредило об опасности, сообщало практически прямым текстом: «не успеть!»

Люк рухнул на землю, выпуская рукоять меча. Сейчас было не до скрытности. Обе руки эспера соединились вместе, образуя усиленный вариант Тариана. Вовремя! Лишь миг спустя по ту сторону щита яростно взревело оранжевое пламя, обладающее, наверно, очень высокой температурой. Щит жар сдержал, но вот земля под Люком существенно нагрелась. Хорошо хоть спало пламя так же быстро, как и возникло, иначе Сильверлайт рисковал узнать на собственном опыте, что значит быть запеченным заживо.